№ 127 ВОСКРЕСЕНЬЕ 27-го ОКТЯБРЯ 1896 ГОДА. № 127

ГОДЪ XV. ГОДЪ XV.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ТОМСКЪ Библіот. Императ. Томскаго Университ. Пр. №-604.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харлампіевская ул., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ редакціи: Спасо-Лютеранская, домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцль и Kº въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграмма газ. «Восточное Обозрѣніе».—Золотопромышленность и правила о наймѣ рабочихъ на пріиски.—Иркутская хроника.—По поводу воскреснаго и праздничнаго отдыха въ Читѣ.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Красноярска, Тулуна и Улясутая.—Стихотвореніе. На пароходѣ. *М. Васильева.*—На золотыхъ промыслахъ.—Обозрѣніе русской жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

НА ГОДЪ—8 р., ½ ГОДА—5 р. и на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ бюллетенями НА ГОДЪ—11 р., ½ ГОДА—6 р., 1 МѢСЯЦЪ 1 р. 25 к. За сборникъ 2 р.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.

Пріемъ отъ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни, 5-я Солдатская, д. Варакнова. 730.

ЛОКОМОБИЛЬ

съ двумя цилиндрами, сист. Горнсби и С., развивающій не менѣе 30 дѣйствительныхъ силъ полезной работы, заново ремонтированный и совершенно исправный продается въ Иркутскѣ, въ мастерскихъ *Промышленнаго Училища.* Здѣсь-же продается паровой универсальный **насосъ**, сист. Блека, подающій въ 1 часъ 476 ведеръ воды на среднюю высоту подъема въ 100 футъ, при давленіи пара въ 65 фунтовъ. За справками просятъ обращаться или письменно—въ канцелярію училища, или лично—къ механику мастерскихъ отъ 10 до 2½ час. пополудни. 1651—10—7.

ЯРОСЛАВСКО-КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ, ПРАВЛЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ.

Для пріема заявленій на выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ г. **Верхнеудинскѣ** *назначенъ агентомъ Петръ Тибуртіевичъ Труневъ.* 1682—6—1

Телеграмма газеты «Восточн. Обозрѣніе».

МОСКВА, 24 октября. Обѣдъ, данный Вазановой въ день открытія клиники, превратился въ сплошное чествованіе Юліи Ивановны; всѣ ораторы говорили о выдающихся заслугахъ просвѣщенію, выдѣлялась воодушевленная рѣчь Васнина, назвавшаго Вазанову гордостью Сибири; подробности письмомъ.

Золотопромышленность и правила о наймѣ рабочихъ на пріиски.

Золотопромышленники проработали послѣднюю операцію 189⁵/₆ г. на основаніи новыхъ правилъ *) о наймѣ рабочихъ на пріиски. Годичное время представляется намъ достаточнымъ для оцѣнки этихъ правилъ и опредѣленія характера вліянія, которое они имѣли на ходъ пріисковыхъ работъ. Прежде всего изложимъ факты и отзывы золотопромышленниковъ.

На дальнемъ Востокѣ золотопромышленники гласно заявляли, что вслѣдствіе введенія новыхъ правилъ, они должны нести убытки, и потому обратили свои взоры на наемъ болѣе дешевыхъ рабочихъ, китайцевъ и корейцевъ. Но были изданы обязательныя правила, по которымъ на пріиски допускались иностранные подданные въ ограниченномъ числѣ. Нужно думать, что вслѣдствіе трудностей, съ которыми сопряжена точная регистрація рабочихъ, процентъ китайцевъ и корейцевъ мѣстами былъ выше, чѣмъ допускался, но это не имѣло существеннаго вліянія на ходъ дѣлъ. Пресса Приамурскаго края, главнымъ образомъ газеты «Владивостокъ» и «Амурская», дружно и рѣзко высказалась противъ хищническихъ поползновеній золотопромышленниковъ, и послѣдніе замолчали, по крайней мѣрѣ о требованіяхъ ихъ уже не слышно въ мѣстныхъ газетахъ. Съ другой стороны золотое дѣло на Амурѣ даетъ въ настоящее время большіе барыши, поэтому если даже и согласиться съ золотопромышленниками, что они терпятъ убытки отъ новыхъ правилъ, то послѣдніе, т. е. убытки, покрываются съ избыткомъ и потому со стороны большихъ и богатыхъ компаній не вызываютъ ропота. Такъ, ничего не было слышно отъ представителей нимайской, зейской и др. компаній, а товарищество на паяхъ Ельпока и Левашова даетъ такіе большіе дивиденды, что было странно говорить о потерѣ работы въ теченіе нѣсколькихъ праздничныхъ дней зимою.

*) Суть новыхъ правилъ, какъ извѣстно, состоитъ въ установленіи отдыха для рабочихъ въ праздничные дни зимою и въ образованіи новыхъ учрежденій—горнозаводскихъ присутствій, которыя имѣютъ право издавать обязательныя правила для своихъ округовъ.

Общій выводъ изъ всего того, что говорилось на Амурѣ по поводу новыхъ правилъ, будетъ тотъ, что золотопромышленники шумѣли больше, чѣмъ требовали обстоятельства.

Наиболѣе послѣдствій имѣли правила для Ленскаго горнаго округа. Здѣшніе золотопромышленники не привыкли высказываться вслухъ, на страницахъ газетъ, но тѣмъ не менѣе кое какіе слухи доносились и изъ этого округа. Прежде всего стало извѣстно, что наиболѣе крупная компанія въ Витимской системѣ, заслышавъ о новыхъ правилахъ, поторопилась перевести рабочихъ на ихъ содержаніе, чтобы избѣжать лишняго расхода на этотъ предметъ въ праздничные дни. Предполагалось отъ перевода рабочихъ на ихъ содержаніе сократить расходы по 30 р. на человѣка, т. е. 90 тыс. руб. въ годъ. Но съ начала-же операціи стали доходить слухи о плохомъ питаніи рабочихъ, а потомъ и о массовомъ ихъ заболѣваніи цынгою. Потребленіе мяса рабочими сокращалось до ½ ф. на человѣка, вмѣсто прежнихъ 1½ ф., число-же больныхъ доходило болѣе, чѣмъ до 200 челов.

Насколько можно составить представленіе о положеніи дѣлъ по отрывочнымъ извѣстіямъ, сильное распространеніе цынги на пріискахъ Kº Промышленности нужно объяснить тѣмъ, что рабочіе питались плохо. Каждый рабочій въ среднемъ лишался не только тѣхъ 30 р., которые думала сэкономить компанія, но еще и заработка своего въ праздничные дни, что вмѣстѣ съ подъемнымъ золотомъ можно опредѣлить приблизительно въ 70 руб. на человѣка. Откуда-же рабочій могъ взять недостававшіе такимъ образомъ 70 руб. въ зиму? Уже прошли тѣ времена, когда подъемное золото покрывало всевозможныя издержки рабочаго, въ послѣднюю-же операцію оно находилось еще въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ предыдущую, поэтому рабочимъ оставалось сократить свои расходы, что прежде всего отразилось на ухудшеніи ихъ питанія.

Какой-нибудь наблюдатель, замѣтивъ Ивана или Петра, пропивающихъ деньги, предназначенныя на покупку провизіи, скажетъ что русскому человѣку нельзя выдавать на руки денегъ; повидимому, такъ смотритъ на дѣло и пріисковое управленіе, которое перестало выдавать «кормовыя» деньгами, а стало отпускать провизію натурою. Не трудно, конечно, понять, что настоящая причина разсматриваемаго явленія лежитъ не въ склонности къ пьянству отдѣльныхъ лицъ, а въ сокращеніи заработковъ всей массы рабочихъ, которые не въ состояніи нынѣ вести свой обычный образъ жизни.

Не смотря на такое положеніе дѣлъ въ Ленскомъ округѣ, жалобъ со стороны золотопромышленниковъ не слышно. Это происходитъ, какъ потому, что они не прибѣгаютъ къ прессѣ для выраженія своихъ пожеланій, такъ и отъ увѣренности ихъ, что они въ состояніи вынести все.

Въ енисейской тайгѣ и на системахъ тяготѣющихъ къ Томску, а также и на Амурѣ золотопромышленники высказываютъ жалобы на распущенность рабочихъ, а также на какія то «злобы» стѣсненія отъ новыхъ правилъ. «Вѣстникъ золотопромышлен.» совершенно справедливо доказываетъ всю несостоятельность подобныхъ претензій и жалобъ, а «Сиб. Вѣстн.» и его фельетонистъ Невидимка готовы поддержать эти претензіи предпринимателей... Но о «Сиб. Вѣст.» не будемъ говорить.

Томское горнозаводское присутствіе, повидимому, держится другой точки зрѣнія: оно издало рядъ обязательныхъ правилъ, устанавливающихъ меньшій противъ прежняго предѣлъ штрафа, который имѣетъ право налагать пріисковое управленіе, и ограничивающихъ вычеты съ рабочихъ за содержаніе ихъ семействъ. Оно также пыталось урегулировать питаніе рабочихъ, но желая рѣшить вопросъ на строго научныхъ основаніяхъ, окончательно въ немъ запуталось. Оно считало возможнымъ опредѣлить, сколько бѣлковъ, углеводовъ и пр. должна содержать нормальная пища рабочаго. Задача-же его была проще: опредѣлить практически, сообразно условіямъ тяжкой жизни и работы, сколько слѣдуетъ отпускать на человѣка мяса, именно того его сорта, который имѣется на пріискахъ, масла, сахара и разныхъ видовъ муки. Тѣмъ не менѣе принятыя имъ нормы пайка являются небольшимъ шагомъ впередъ, по сравненію съ тѣми, которыя установлены были ранѣе. Относительно мѣръ, принятыхъ Иркутскимъ горнозаводскимъ управленіемъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Предыдущій краткій обзоръ показываетъ, что вездѣ золотопромышленники недовольны новыми правилами, одни изъ нихъ молчатъ и изыскиваютъ средства, какъ помочь бѣдѣ, другіе болѣе или менѣе громко заявляютъ, что они должны будутъ разориться, по ихъ словамъ выходитъ, что нѣсколько лишнихъ праздничныхъ дней въ состояніи убить нашу золотопромышленность.

Въ дѣйствительности золотопромышленники, построившіе всю систему веденія дѣла на недовѣріи и присмотрѣ за рабочими, окружившіе ихъ цѣлымъ полкомъ служащихъ и вообще организовавшіе работы такъ, что накладные расходы нерѣдко въ 3—4 раза превосходятъ общую сумму денегъ, уплачиваемыхъ рабочими, должны нести нѣкоторые убытки или, вѣрнѣе, сокращеніе доходовъ вслѣдствіе примѣненія новыхъ правилъ. Въ праздничные дни служащіе, число которыхъ равно 10 проц. всей рабочей арміи, получаютъ жалованье, нѣкоторые расходы (напр., отопленіе зданій) не уменьшаются, капиталъ не приноситъ процента и т. д. Въ общей сложности въ дурно организованныхъ дѣлахъ, все это можетъ повести къ тому, что вмѣсто доходовъ начнетъ получаться убытокъ. Но это происходитъ потому, что золотопромышленники не желаютъ идти на встрѣчу тѣмъ требованіямъ жизни, которыя выражены въ новыхъ правилахъ. Эти послѣднія прежде всего были разсчитаны на то, чтобы не допускать переутомленія рабочихъ, не знавшихъ въ теченіе двухъ недѣль отдыха, дать возможность имъ расходовать свои силы правильно и рѣже подвергаться заболѣваніямъ. Цѣль эта была-бы достигнута, если-бы золотопромышленники позаботились о томъ, чтобы заработки ихъ не сокращались, но они, какъ въ Ленскомъ округѣ, думали только о своихъ интересахъ, понятыхъ въ самомъ узкомъ смыслѣ. Въ «Вѣстн. Золот.» были приведены свѣдѣнія, показывающія, что на нѣкоторыхъ пріискахъ, приславшихъ свои отчеты, заболѣваемость уменьшилась на нѣсколько процентовъ въ годъ. Это уменьшеніе прямо было поставлено на счетъ новыхъ правилъ, и оно было, впрочемъ, не на столько велико, чтобы вполнѣ окупить увеличившіеся расходы. Во всякомъ случаѣ можно признать доказаннымъ, что увеличеніе числа отдыховъ, которые рабочіе, вопреки всѣмъ предсказаніямъ золотопромышленниковъ, не обращаютъ исключительно на пьянство, содѣйствуетъ уменьшенію заболѣваемости. Если-бы золотопромышленники пришли-бы въ этомъ отношеніи на помощь новымъ правиламъ и позаботились-бы объ улучшеніи пищи и жилищъ рабочихъ, то несомнѣнно они не остались-бы въ накладѣ. Уменьшеніе числа больныхъ не только сократило-бы расходы на содержаніе больницъ, которыя, какъ извѣстно, обходятся слишкомъ дорого на пріискахъ, но во времена болѣе или менѣе повальныхъ заболѣваній обезпечило-бы хозяевъ своевременнымъ исполненіемъ задуманныхъ работъ; теперь-же, когда рабочіе вновь предоставлены себѣ, могутъ быть значительныя, какъ было въ Kº Промышленности, задержки въ ходѣ работъ; напр., такое число больныхъ, какое было въ Kº Промышленности (болѣе 200 челов.), не могло не отразиться вредно на ея дѣлахъ.

Въ данномъ случаѣ представляется такое положеніе вещей, какъ если-бы при обязательномъ введеніи 8 часового дня хозяева стали-бы разсчитывать рабочихъ не по прежней поденной, а по часовой платѣ. Положимъ, что прежде рабочій за 12 часовъ работы получалъ 1 р. 20 к.; при ограниченіи работы 8 часами, могли-бы найтись такіе люди, которые сказали-бы: прежде за часъ рабочимъ приходилось 10 коп., поэтому теперь мы будемъ платить имъ столько-же, т. е. 80 к. въ день. Несомнѣнно, что при такомъ исходѣ обѣ стороны оказались-бы въ убыткѣ, рабочіе вслѣдствіе сокращенія платы, а хозяева потому, что имѣли-бы дѣло съ людьми хуже питающимися и потому не способными работать даже съ прежнею интенсивностью. Между тѣмъ всѣ тѣ опыты, которые доселѣ были произведены въ Европѣ, свидѣтельствуютъ, что отъ сокращенія рабочаго времени хозяева нисколько не теряютъ; рабочій, получая ту-же плату за меньшее число часовъ, работаетъ энергичнѣе и напряженнѣе, такъ что успѣваетъ въ короткій день исполнить тоже, что раньше дѣлалъ въ длинный.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что новыя правила, хотя и не представляютъ собою радикальной реформы, тѣмъ не менѣе въ идеѣ благопріятны и были-бы таковыми и на дѣлѣ для обѣихъ сторонъ, если-бы золотопромышленники захотѣли понять сущность вопроса и тѣхъ требованій, которыя лежатъ на нихъ, какъ на хозяевахъ. Кромѣ того, новыя правила могли-бы навести золотопромышленниковъ и на кое-какія другія мысли. Благодаря правиламъ, рабочій нынѣ чаще ускользаетъ отъ той дисциплины, которая существуетъ во время производства работъ, поэтому все чаще и чаще должны обнаруживаться недостатки односторонне проведенной системы пріисковой опеки. Необходимо въ праздничные дни дать рабочимъ возможность проводить время такъ, чтобы отдыхъ не обращался во вредъ для здоровья: устроить чтенія и другія здоровыя увеселенія. Вообще, много можно было-бы сказать по этому поводу, но прежде всего нужно быть увѣреннымъ, что слово наше будетъ услышано...

Конечно, большинству золотопромышленниковъ предпринимателей не нравится вмѣшательство правительства въ ихъ отношенія къ рабочимъ, и важность мѣропріятій, даже подобныхъ правиламъ, о наймѣ рабочихъ, ими всегда будетъ толковаться въ отрицательную сторону. Почему—это всякому понятно, даже, вѣроятно, и г. Невидимкѣ изъ «Сиб. Вѣстн.».

Иркутская хроника.

◆ На прошлой недѣлѣ открыла дѣйствія иркутская окружная переписная коммис. Округъ предположено разбить на 8, городъ съ предмѣстьями на 5 переписныхъ участковъ. Теперь коммиссія озабочена пріисканіемъ завѣдующихъ переписными участками. Завѣдующій участкомъ—это главная фигура въ переписи: онъ руководитъ всѣмъ дѣломъ на мѣстѣ, распредѣляетъ и повѣряетъ работы счетчиковъ. Внушая довѣріе населенію, какъ мѣстный житель, завѣдующій участкомъ устраняетъ своимъ авторитетомъ всякія пререканія и недовольство. Нуженъ человѣкъ дѣятельный готовый работать не за страхъ, но и за совѣсть, уважаемый.

◆ Въ числѣ книгъ, пожертвованныхъ въ послѣднее время въ здѣшнюю городскую библіотеку, есть много такихъ, которыя были въ ней раньше. Нынѣ, какъ слышно, городская управа предположила (или уже распорядилась) всѣ такія книги, какъ ненужныя, продать и вырученныя деньги причислить къ городскимъ доходамъ. Такое предположеніе или распоряженіе, крайне удивительно: во-1-хъ, книги пожертвованы библіотекѣ, а не управѣ и не городскимъ доходамъ; во-2-хъ, онѣ, очевидно, пожертвованы для употребленія, а не для продажи, и насколько извѣстно, продажа при пожертвованіи не была предоставлена; наконецъ въ 3-хъ книги, составляютъ собственность библіотеки, и потому, если бы даже онѣ были проданы, то деньги за нихъ должны поступить въ кассу и въ собственность библіотеки, а не въ городскую управу и не въ городскіе доходы. Общественныя учрежденія не должны усвоивать купеческія замашки и стараться забрать себѣ все, что попадетъ подъ руку.

◆ На Тихвинской ул. близъ мѣста Перминкина давно уже образовался цѣлый сугробъ пыли, который теперь покрытъ снѣгомъ; этимъ сугробомъ занесенъ весь тротуаръ, такъ что пѣшеходы принуждены обходить его по срединѣ улицы! И это на одной изъ лучшихъ улицъ!

◆ Въ четвергъ, 24 октября, на пароходѣ Сибирякъ прибылъ въ Иркутскъ нашъ посланникъ при Пекинскомъ дворѣ гр. Кассини, встрѣченный г. губернаторомъ на пристани г. Нѣвчаниномъ. Гр. Кассини остановился въ домѣ ген.-губернатора.

◆ Вечеръ въ пользу «общества содѣйствія учащимся Восточной Сибири», устраиваемый ежегодно 26-го октября, нынче по случаю субботы отлагается до понедѣльника 28 октября.

◆ 21 и 22 октября наименьшая температура была по Цельсію ниже—22°.

◆ 22 октября, въ 8 ч. вечера, крестьянинъ Мальтинской волости Степанъ Андреевъ Никоноровъ 18 лѣтъ, на Луговой улицѣ, выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой.

По поводу воскреснаго и праздничнаго отдыха въ Читѣ.

(Окончаніе).

Въ Читѣ, подобно тому, какъ во многихъ другихъ городахъ, вопросъ о введеніи воскреснаго и праздничнаго отдыха имѣетъ за собой продолжительную исторію, богатую благими пожеланіями, но бѣдную практическими и положительными результатами. Читинскіе приказчики давно уже начали хлопотать о прекращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни, и эти хлопоты встрѣтили поддержку со стороны нѣкоторыхъ представителей купеческаго сословія, а также со стороны городской думы, составившей въ этомъ смыслѣ постановленіе, которое было представлено на Высочайшее усмотрѣніе и удостоилось Высочайшаго благоволенія. Стремленія эти, постоянно находившія сочувственное отношеніе со стороны мѣстной администраціи, удостоились

архипастырскаго благоволенія, и въ защиту ихъ раздалось краснорѣчивое слово извѣстнаго въ Читѣ церковнаго проповѣдника. Тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ закрытіе торговыхъ заведеній въ Читѣ практикуется въ видѣ исключенія лишь въ табельные и нѣкоторые высокоторжественные дни, а по воскресеньямъ, послѣ обѣдни, всѣ читинскія лавки и магазины открываютъ свои двери для покупателей и торгуютъ бойчѣе обыкновеннаго, такъ-какъ въ эти дни прибывающіе на базаръ крестьяне производятъ свои закупки. Отмѣтимъ наиболѣе характерныя черты въ развитіи интересующаго насъ вопроса въ Читѣ.

Еще въ 1885 г. нѣкоторые читинскіе купцы, какъ православные, такъ и евреи, возбудили ходатайство о прекращеніи торговли въ воскресные и праздничные дни, за исключеніемъ продажи съѣстныхъ припасовъ; въ мотивахъ ходатайства, поддержаннаго извѣстнѣйшими представителями читинскаго торговаго міра, какъ купцы Немѣровъ, Костинъ, А. Либерманъ и др., указывалось на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей и на желательность оставленія купечеству и приказчикамъ возможности отдыха. По этому ходатайству, внесенному на обсужденіе въ читинскую городскую думу, состоялось постановленіе послѣдней отъ 17 октября 1885 г., которымъ признавалось невозможнымъ дать ему дальнѣйшее движеніе впредь до законодательнаго рѣшенія вопроса о праздничномъ отдыхѣ, возбужденнаго во многихъ другихъ мѣстахъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ ничего не было слышно о данномъ вопросѣ, до тѣхъ поръ, пока онъ снова не былъ возбужденъ высокопреосвященнымъ Веніаминомъ, обратившимся 30 августа 1890 г. къ жителямъ Читы съ горячимъ призывомъ «хранить воскресные и праздничные дни, прекратить въ эти дни торжище и базарную суету». Вскорѣ послѣ того нѣкоторые читинскіе купцы, христіане и евреи, съ И. Костинымъ и Д. Игнатьевымъ во главѣ, желая ознаменовать чудесное спасеніе Его Императорскаго Величества Александра III съ Августѣйшей Семьей, во время крушенія поѣзда близъ ст. Борки, и ссылаясь притомъ на примѣръ иркутской городской думы, обратились еще разъ къ читинскому городскому головѣ съ просьбою возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о прекращеніи въ гор. Читѣ торговли въ воскресные, высокоторжественные и двунадесятые дни, а также въ день 17 октября. Это ходатайство было разсмотрѣно городской думой, которая рѣшила его утвердить и постановленіе свое, состоявшееся 16 октября 1890 года, представить по начальству, съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, на Высочайшее усмотрѣніе. 20 ноября 1892 года, отъ имени Государя Императора читинской городской думѣ была выражена благодарность, причемъ относительно предмета ея ходатайства въ бумагѣ было сообщено, что объ этомъ послѣдуетъ особое увѣдомленіе: замѣтимъ, что постановленіе читинской городской думы, препровожденное начальникомъ Забайкальской области 12 ноября 1890 г. приамурскому генералъ-губернатору барону Корфу, было отправлено послѣднимъ съ представленіемъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ 21 октября 1891 г. Такимъ образомъ, разрѣшеніе этого вопроса будетъ имѣть мѣсто послѣ разсмотрѣнія его министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое, повидимому, еще не закончено. Къ 1894 г. относится новая попытка подѣйствовать на торговое сословіе Читы увѣщаніемъ и проповѣдью. Въ словѣ, произнесенномъ о. Корелинымъ 6 мая 1894 г., въ день рожденія Государя Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, проповѣдникъ, вспомнивъ о томъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ высокопреосвященный Веніаминъ умолялъ и просилъ о храненіи праздничныхъ и воскресныхъ дней, со скорбію указалъ на безуспѣшность архипастырскаго призыва. Съ тѣхъ поръ прошло 4 года, продолжалъ о. Корелинъ, и за это время многое измѣнилось: «Чита была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Наслѣдника, архіепископъ Веніаминъ въ Бозѣ почилъ, предержащія власти перемѣстились, городское управленіе обновилось, въ стражѣ заповѣдей Христовыхъ Богу было угодно поставить новыхъ лицъ. Мы, жители сего града, только не измѣнились... по сей день православные христіане, по большей части, вмѣсто молитвы, вмѣсто радости отъ Бога посылаемой, проводятъ святые часы молитвы и праздничнаго покоя или на базарахъ, среди толкотни, или въ корчмѣ среди брани и драки». Въ заключеніе о. Корелинъ приглашалъ ознаменовать торжественный день, собравшій присутствующихъ въ храмѣ, прекращеніемъ торговли въ воскресные и праздничные дни».

(Окончаніе будетъ).

Сибирская хроника.

— Въ амурскомъ краѣ было предпринято нѣсколько лѣтъ тому назадъ изслѣдованіе быта инородцевъ; результаты въ свое время печатались въ «Прим. Вѣд.». При всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ экономическое положеніе инородцевъ не было настолько широко изучено, чтобы можно было составить ясное понятіе о необходимыхъ мѣропріятіяхъ для поднятія ихъ благосостоянія. Нынѣ въ той же газетѣ напечатано:

«Бродячіе инородцы Амурской и Приморской областей обращаютъ на себя особенное вниманіе, такъ-какъ выяснился фактъ прогрессивнаго разложенія ихъ подъ вліяніемъ распространенія цивилизаціи въ краѣ и связаннаго съ увеличеніемъ поселеній упадка пушного промысла. За послѣдніе годы, когда русская колонизація Приамурскаго края пошла быстро впередъ, когда золотопромышленность проникла даже въ бассейны Уды и Амгуни, и дѣвственная тайга подверглась значительному разрушенію горстями людей, ищущихъ въ ней богатствъ и безпощадно уничтожающихъ пожарами (палами) лѣсъ и звѣря,—инородцы потревожены на своихъ заповѣдныхъ и прежде неизвѣданныхъ глухихъ мѣстахъ. Золотоискатели платили щедро за всякое передвиженіе, спаивая одновременно инородца спиртомъ, до котораго дикарь всегда былъ падокъ. Опутывающая инородцевъ среда, къ прискорбію, почти всегда состояла изъ крайне неблагонадежнаго элемента, изъ искателей легкой наживы, бродягъ и прочихъ элементовъ, которые, получая отъ золотыхъ пріисковъ значительныя средства, отличались праздною и развратною жизнью. Инородецъ, подъ вліяніемъ этой среды, нравственно и матеріально началъ падать.

Съ другой стороны, до настоящаго времени отсутствовалъ правильный надзоръ за инородцами-звѣроловами. Оставленіемъ тайги безъ надзора пользовались китайскія пограничныя власти, которыя старались поддерживать въ нѣкоторыхъ пограничныхъ племенахъ свое вліяніе и духъ подчиненія китайскому правительству, для чего ежегодно, тайно отъ нашей администраціи, подъ предлогомъ торговли, китайскіе пограничные чиновники объѣзжали стойбища этихъ инородцевъ, собирали ясакъ и даже вызывали ихъ на службу въ Китай.

Между тѣмъ, инородецъ-охотникъ, знающій въ подробностяхъ тайгу, крайне необходимъ администраціи края, которой онъ оказывалъ и оказываетъ своимъ проводничествомъ неоцѣнимыя услуги.

Въ виду изложенныхъ мотивовъ и несомнѣннаго факта разложенія инородцевъ, администраціей края бытъ инородцевъ-охотниковъ подвергался всестороннему изслѣдованію, и принимаются соотвѣтствующія мѣры къ улучшенію ихъ быта, оленеводства, снабженію принадлежностями охотничьяго промысла и способствованію перехода тѣхъ изъ инородцевъ, кои уже бросили охотничій бытъ, къ осѣдлости, посредствомъ причисленія ихъ къ тѣмъ русскимъ поселеніямъ, въ районахъ которыхъ они проживаютъ. Дальнѣйшія пополновенія къ посѣщенію китайскими чиновниками инородцевъ, кочующихъ на нашей территоріи, пріостановлены соотвѣтствующими административными распоряженіями, точно такъ-же, какъ приняты мѣры къ установленію постояннаго, бдительнаго надзора за всѣми инородцами, для чего горной полиціи, вѣдавшей до сего времени лишь одними пріисками, передано на попеченіе инородческое населеніе».

Послѣдняя мѣра, можно навѣрное сказать, не будетъ имѣть никакого значенія. Интересна постановка газетнаго вопроса объ инородцахъ. «Инородецъ-охотникъ крайне необходимъ» въ качествѣ проводника, поэтому, какъ и всякая полезность, долженъ быть охраняемъ. Казалось-бы, что онъ этого заслуживаетъ уже просто потому, что онъ человѣкъ. Нужно думать, что это не больше, какъ случайная оговорка газеты. Она, къ сожалѣнію, не знакомитъ насъ въ подробности съ принятыми мѣрами и только освѣдомляетъ насъ, что, онѣ, какъ она надѣется, прекратятъ вымираніе инородцевъ.

Бродячее населеніе въ Приамурьѣ существуетъ не только въ тайгѣ, но и въ самыхъ крупныхъ центрахъ—городахъ. Та-же газета сообщаетъ, что въ Хабаровскѣ въ одну ночь при обыскѣ найдено 900 челов. безбилетныхъ; приблизительно такое-же число безпаспортныхъ китайцевъ задержано было и весною этого года.

Хабаровскъ только теперь задумалъ устроить ночлежный домъ на городскія средства, а во Владивостокѣ и доселѣ ничего подобнаго не имѣется.

— Мы приводили недавно замѣтку «Т. Л.» о г. Второвѣ, онъ въ свою очередь напечаталъ въ «Спб. В.» возраженіе. По его словамъ, дѣло происходило такъ: одинъ изъ служащихъ сказалъ ему:

«Разъ вы г. Верещагинымъ недовольны, значитъ и всѣми нами недовольны, и служить мы безъ Верещагина, при Чернышевѣ не желаемъ и просимъ васъ вмѣстѣ съ нимъ просить, чтобы г. Верещагинъ у насъ остался. Послѣдовать такому предложенію я отказался и замѣтилъ при этомъ, что никому изъ нихъ *нѣтъ дѣла*, кто будетъ здѣсь управляющимъ или довѣреннымъ, что они служатъ дѣлу, а не управляющему, тѣмъ не менѣе я объяснилъ, что г. Верещагина я не уволилъ, онъ самъ желаетъ уйти.

Неудовлетворившись этимъ, тотъ-же ораторъ и нѣкоторые другіе изъ приказчиковъ повторили, что при Чернышевѣ они служить не желаютъ и не выйдутъ болѣе въ магазинъ, затѣмъ уходить.

Я попросилъ желающихъ у насъ служить выдти въ магазинъ на занятіе, кто не выйдетъ, будетъ считаться уволеннымъ. При этомъ я добавилъ, что если-бы всѣ служащіе не вышли въ магазинъ, то я закрою магазинъ и буду организовать штатъ новыхъ служащихъ.—Да и въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ оставалось дѣлать?

Вечеромъ мнѣ удалось видѣть двухъ изъ служащихъ и узнать, что ихъ ораторъ ошибся и не сказалъ ясно цѣли ихъ прихода, что они желали только обезпечить себя договорами на продолжительный срокъ службы.—Я этихъ двухъ спросилъ, почему они съ этого не начали, къ чему было ставить ультиматумъ,—что при такомъ то они желаютъ служить, а при другомъ служить не будутъ...

Затѣмъ я просилъ упомянутыхъ двухъ служащихъ передать ихъ товарищамъ (за исключеніемъ *не принятыхъ* мною шести человѣкъ),—что на ихъ случайно узнанное желаніе заключить договоры я согласенъ и прошу явиться на занятіе.

На другой день пришло въ магазинъ на занятіе 10 человѣкъ, а на слѣдующій день за исключеніемъ одного, по болѣзни, всѣ изъ *желаемыхъ* мною служащихъ и коллективно подтвердили, что ихъ ораторъ ошибся, наговоривъ того, чего его не уполномачивали, и совершенно не сказалъ главную цѣль ихъ ко мнѣ прихода—просить о совершеніи съ ними договоровъ. Послѣ этого съ желающими были написаны договоры, и все пошло въ прежнюю колею».

По изложенію г. Второва, вся исторія утратила свой острый характеръ, и въ результатѣ оказывается самое простое и обыкновенное недоразумѣніе... другъ друга не поняли и все. Какъ извѣстно при всякомъ инцидентѣ тонъ дѣлаетъ музыку, но этого-то тона въ письмѣ г. Второва и не усматривается. Но если исторіи не было, то зачѣмъ-же автору письма понадобилось настаивать, чтобы его предложеніе о продолженіи службы было передано служащимъ, за исключеніемъ шести «не принятыхъ» имъ человѣкъ?

Самый фактъ помѣщенія въ газетѣ письма показываетъ, что г. Второвъ не вполнѣ безразличенъ къ оцѣнкѣ его поступка общественнымъ мнѣніемъ. Вѣдь онъ, какъ хозяинъ, юридически властенъ былъ, до заключенія договора, разсчитать въ одинъ день всѣхъ своихъ служащихъ. Онъ между тѣмъ спрашиваетъ; «что ему оставалось дѣлать». Отвѣтимъ: то-же, что онъ сдѣлалъ съ большинствомъ служащихъ, разъяснить имъ ошибку, если таковая была, мирно побесѣдовать съ ними и не выгонять на улицу шесть человѣкъ, которые въ положеніи призванныхъ бунтовщиковъ не скоро найдутъ себѣ мѣсто. Онъ-же въ дѣйствительности поступалъ совершенно обратно, руководствуясь правиломъ «divide et impera».

Корреспонденціи.

Красноярскъ, 6-го октября. По числу эпидемическихъ болѣзней—дифтеритъ, скарлатина, корь, оспа и др.—этотъ годъ для Красноярска долженъ считаться однимъ изъ тяжелыхъ годовъ. Болѣзни унесли не мало жертвъ. Въ настоящее время по преимуществу среди бѣдноты распространяется тифъ, борьба съ нимъ тѣмъ болѣе трудна, что у насъ не оказывается дровъ, не смотря на то, что Красноярскъ чуть не окруженъ лѣсами. О недостаткѣ дровъ говорили еще съ лѣта, но тогда этому не придали значенія, а теперь и столкнулись съ фактомъ. Причины дровянаго кризиса кроются въ тѣхъ распоряженіяхъ, какія были сдѣланы въ нынѣшнемъ году чинами лѣсного вѣдомства. Мы, конечно, не противъ урегулированія рубки лѣса, мы сознаемъ, что лѣсное хозяйство нужно упорядочить, но зачѣмъ излишнія формальности и волокита? Чтобы выправить билетъ мужику требуется чуть-ли не недѣля, а тамъ на мѣстѣ рубки еще нужно дождаться «замѣрщика, который смотритъ, чтобы дровъ было нарублено не больше и не меньше того количества, какое разрѣшено—больше, плати штрафъ, меньше—дорубай и жди второго срока, когда пріѣдетъ замѣрщикъ. При такихъ условіяхъ крестьяне отказываются ѣхать на Ману, мѣсто рубки, а Красноярскъ сидитъ безъ дровъ.

Мы слышали, что исправляющій должность губернатора г. Приклонскій, желая помочь чиновничеству, организуетъ для этого казенную продажу дровъ по 1 р. 80 к. за сажень. Жаль только, что это доброе начинаніе не распространяется и на бѣднѣйшихъ обывателей, нуждающихся еще болѣе въ этой помощи, нежели чиновничество.

Вопросъ о квартирахъ также вызываетъ не мало хлопотъ. За помѣщеніе, ходившее прежде по 3—7 руб., теперь платятъ 10—15—20 р., и то съ трудомъ можно найти. Аппетиты нашихъ домовладѣльцевъ до того разгорѣлись, что они отказываются производить какія-бы то ни было поправки, предлагая квартирантамъ дѣлать ихъ за свой счетъ, а не желаете—выбирайтесь съ квартиры.

Катастрофы на жел. дор. 5 октября, въ 4 часа 5 минутъ ночи на 659 верстѣ произошло крушеніе поѣздовъ Средне-Сибирской желѣзн. дороги. Слѣдовавшій со станціи Кача поѣздъ имѣлъ столкновеніе съ отправленнымъ со станціи Жуковка на встрѣчу дровянымъ поѣздомъ, причемъ убитъ кочегаръ Вагитовъ, раненъ кондукторъ Деринъ, получили легкіе ушибы: два главныхъ кондуктора, два младшихъ кондуктора, машинистъ и смазчикъ. Паровозъ дровяного поѣзда оказался сошедшимъ съ рельсовъ однимъ переднимъ скатомъ, и двѣ платформы сошли всѣми своими скатами.

Оба паровоза, а также двѣ платформы сильно повреждены.

НА ПАРОХОДѢ.

Голубая рѣка серебрится..
По ней плавно скользитъ пароходъ;
Лѣсъ въ осенней листвѣ золотится,
Отражаясь въ зеркалѣ водъ...
Нѣтъ ни облачка... Тихо въ природѣ...
Но за то сколько бури въ груди!
Въ ней печаль о желанной свободѣ,
Слезы скорби на трудномъ пути...
То порывы надеждъ мимолетныхъ,
То порывы безумной тоски...
Нѣтъ въ душѣ только чувствъ безотчетныхъ,
Свѣтлыхъ грезъ, что, какъ птички, легки!
Мысль находитъ всему объясненье:
Каждый вздохъ, каждый страстный порывъ...
Вотъ неровное сердца біенье—
То мучительный къ счастью призывъ:
«Жизни! жизни!» Законное право!
Не сама-ль его жизнь намъ дала?
Но однихъ одаривши, лукаво,
Безпощадно другихъ обошла!..
Безотрадныя, тяжкія думы!
Нѣтъ конца, нѣтъ исхода у нихъ...
Онѣ тучею встали угрюмой
Въ чистомъ зеркалѣ водъ голубыхъ...
Потопите-же въ нихъ невозвратно!
Дайте всѣмъ наслаждаться и жить,
. . . .
Не шептать, что любовь, наслажденье,
Праздникъ жизни не созданъ для нихъ...
. . . .
Возмутительно горькая доля!
Смерть не лучше-ль въ рѣчной глубинѣ
Жалкой жизни въ нуждѣ и неволѣ,
Прозябанія въ тягостномъ снѣ?!..

Пароходъ. «Николай»
1894 г.

М. Васильева.

На золотыхъ промыслахъ.

1. Загребеевщина.

Ираківскіе пріиски, находящіеся на одной изъ незначительныхъ рѣчекъ Амурскаго бассейна, принадлежатъ къ сравнительно счастливымъ сибирскимъ захолустьямъ. Заработки у населенія довольно хорошіе; *) на пространствѣ 30 съ чѣмъ-то верстъ въ разныхъ направленіяхъ, имѣется церковно-приходская школа, къ слову сказать чрезвычайно плохо поставленная; до ближайшей почтово-телеграфной станціи всего 20 вер. и столько же до пароходной пристани; почта приходитъ разъ въ недѣлю, сверху и снизу, довольно аккуратно, за исключеніемъ, конечно, распутицъ; до города только сто съ небольшимъ верстъ; корреспонденція изъ Европ. Россіи получается чрезъ 5—6 недѣль, и всевозможныя столичныя и сибирскія изданія, начиная съ неизбѣжной «Нивы» во многихъ экземплярахъ, и кончая нашими толстыми журналами, выписываются разными лицами въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ этихъ признаковъ нашей культурности, уголокъ этотъ обладаетъ еще и другими особенностями. Районъ, въ которомъ расположены Ираківскіе пріиски, сравнительно довольно населенъ: въ окрестностяхъ имѣется нѣсколько значительныхъ деревень, а вдоль судоходной рѣки раскинуты большія казачьи станицы,—и въ разныхъ направленіяхъ, по золотоноснымъ рѣчкамъ имѣются промысла, на которые весной и лѣтомъ стекается много пришлаго люда. Здѣсь, поэтому, можно встрѣтить представителей различныхъ національностей и уроженцевъ самыхъ отдаленныхъ губерній. Почти столь же разнообразенъ и мѣстный интеллигентный слой, т. е. разнаго рода чиновники, горные служащіе, золотопромышленники и др. Теперь, впрочемъ, населеніе описываемой мною мѣстности въ сильной степени порѣдѣло, такъ какъ пріиска уже истощились. Но въ прежніе годы оно было куда значительнѣе. Работы на пріискахъ производились раньше посредствомъ сс.-каторжныхъ, и, кромѣ нихъ, здѣсь стоялъ пѣшій казачій баталіонъ, а, слѣдовательно, жили разные чиновники тюремнаго вѣдомства и офицеры; были здѣсь клубъ и военная музыка. Но года три тому назадъ каторжныхъ перевели отсюда на Уссурійскую жел. дор. и Сахалинъ, а казаковъ—въ другіе рудники, и теперь памятниками недавняго прошлаго служатъ лишь быстро разрушающіяся тюрьмы, казармы и другія зданія.

Но на Ираківскихъ пріискахъ существуютъ свидѣтели и болѣе отдаленныхъ временъ. Здѣсь живы еще нѣкоторые очевидцы самого зарожденія мѣстныхъ золотыхъ промысловъ и ближайшихъ селеній. Отъ нихъ нетрудно узнать о господствовавшихъ здѣсь въ давнія времена порядкахъ, и, судя по разсказамъ стариковъ, надо допустить, что порядки бывали возмутительные, пріемы, во время работъ, практиковались самые жестокіе. Впервые объ этихъ отдаленныхъ временахъ я услыхалъ при такихъ обстоятельствахъ.

Это было вскорѣ послѣ моего пріѣзда на Ираківскіе пріиска,—лѣтъ шесть тому назадъ. Я сидѣлъ у мѣстнаго сравнительно крупнаго золотопромышленника—Павла Савельича Потрохина. На столѣ пыхтѣлъ большой ведерный самоваръ, пыхтѣлъ и хозяинъ, который былъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, хотя это было предъ обѣдомъ,—въ этомъ видѣ онъ пребывалъ во всѣ времена года не только въ домѣ, но выходилъ и во дворъ, ничѣмъ не огороженный отъ проѣзжей дороги; будучи неодѣтымъ, онъ принималъ почти всѣхъ своихъ гостей, дѣлая исключенія лишь для особенно почетныхъ лицъ, преимущественно для дамъ. Отъ самовара Потрохинъ не отходилъ съ ранняго утра до позднаго вечера и вливалъ въ себя безчисленное количество стакановъ чаю, что, при необыкновенной его тучности, вызывало у него сильную испарину.

— Говорю вамъ, что это мѣсто еще въ совершенно дикомъ состояніи,—ораторствовалъ Павелъ Савельичъ.—Капитальное золото лежитъ еще въ землѣ, надо только дойти до мѣста его рожденія.

— Если-бы оно имѣлось здѣсь,—возразилъ я,—инженеры давно открыли-бы его.

— Да что вы мнѣ толкуете про инженеровъ; имъ только-бы получать большіе оклады да въ карты играть.

Будучи самъ человѣкомъ малограмотнымъ, малѣйшая записка котораго въ нѣсколько строкъ вызывала смѣхъ даже у лицъ, совершенно не требовательныхъ къ русской орѳографіи,—Потрохинъ не долюбливалъ и очень скептически относился ко всякаго рода интеллигентнымъ людямъ. Онъ, впрочемъ, откровенно признавалъ свое невѣжество и въ оправданіе себѣ говорилъ, что учился на мѣдныя деньги. Это, однако, не мѣшало Потрохину быть большимъ знатокомъ своего дѣла, или, какъ здѣсь называютъ,—«горнякомъ». Какъ я не разъ имѣлъ случай убѣдиться, многія усовершенствованія и приспособ-

*) о чемъ можно заключить изъ того уже, что имѣющіеся четыре винныхъ склада торгуютъ отлично, не считая массы мелкихъ торговцевъ водкой.

Другой несчастный случай на Средне-Сибирской жел. дор. имѣлъ мѣсто на разъѣздѣ 67 версты 6 октября, въ 1 часъ 25 мин. ночи. При отцѣпкѣ вагона съ дровами задавленъ телеграфистъ Пышинъ. Еще живой онъ былъ немедленно отправленъ въ поѣздѣ въ Томскъ для поданія медицинской помощи, но въ пути скончался.

Тулунъ.—Если нужно сберегать лѣсъ, то сберегайте его вблизи городовъ и крупныхъ селеній. Тулунъ—крупное село на лѣвомъ берегу р. Іи. Правый берегъ Іи одѣтъ хорошимъ сосновымъ лѣсомъ по песчаному грунту. Тутъ вблизи селенія производится опустошительная порубка желѣзнодорожнымъ подрядчикомъ. Чей это лѣсъ—крестьянскій?—крестьяне не разрѣшали его рубить; казенный?—казна не приводила его въ извѣстность и тоже не могла разрѣшить его порубку. А лѣсъ все-таки вырубается, оголяя безплодный сыпучій песокъ.

Улясутай (въ Монголіи). Наша торговля въ Монголіи мало чѣмъ отличается отъ прежней за исключеніемъ того, что за послѣдніе годы торговцы усиленно стали скупать у монголовъ баранью и верблюжью шерсть, вывозъ которой съ каждымъ годомъ увеличивается и въ минувшемъ году простирался уже до 50 тыс. пудовъ, въ томъ числѣ вымытой на мѣстѣ, т. е. въ гор. Улясутаѣ, 10 т. пуд. Вообще этому дѣлу, повидимому, предстоитъ будущее. Нынѣ въ Улясутай снаряжается приказчикъ солидной Ялуторовской фирмы Калмыкова спеціально за покупкой шерсти, да, кажется, и устройство тележнаго тракта долиной Чуи [illegible]ится не за горами. Едва-ли не приступятъ къ работамъ въ будущемъ году (а можетъ быть—и въ текущемъ). Изъ старыхъ торговцевъ въ Монголіи многіе сошли со сцены; прекратила свое буйное существованіе извѣстная фирма братья Галевыхъ; въ прошломъ году умеръ Ив. П. Котельниковъ и дѣло прекращается; фирма Поликарпова также едва-ли долго продлится. Новыхъ торговцевъ хотя появилось и много, но все это предприниматели безъ своего капитала и служатъ приказчиками у бійскихъ купцовъ. Годовые обороты торговли въ Монголіи, однако, не уменьшаются; вывозъ изъ Кобдоскаго и Улясутайскаго округовъ въ Россію за минувшій годъ простирается за 650 тысячъ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

До какой степени можетъ дойти невѣжество крестьянъ, можно судить по слѣдующему печальному по своимъ послѣдствіямъ случаю. Одна крестьянка, проживающая въ городѣ Славянскѣ, имѣя больную глазами дочь лѣтъ десяти, обратилась за совѣтомъ къ своей сосѣдкѣ. Послѣдняя посовѣтовала ей достать щепотку пороха и, засыпавъ глаза, поджечь спичкой. Обрадованная даннымъ ей совѣтомъ, она поспѣшила домой. Воспользовавшись отсутствіемъ своего мужа, крестьянка достала изъ патронташа патронъ съ порохомъ и, вынувши цѣлый зарядъ, послѣдовала данному ей совѣту. Услышавъ трескъ, мужъ бросился въ домъ, и его глазамъ представилась слѣдующая картина. Вся комната была полна дыму, и слышался запахъ пороха. Когда дымъ разсѣялся, онъ увидѣлъ жену въ обморокѣ и несчастную дѣвочку съ обожженнымъ отъ пороха лицомъ и вытекшими глазами, вмѣсто которыхъ дымились двѣ впадины. («Юж. Кр.»).

Только среди такого мрака и невѣжества являются возможными случаи, когда мужъ продаетъ свою жену... за полштофъ. Такой случай, по словамъ «Ж. и Иск.», произошелъ недавно въ г. Заславлѣ, Волынской губ. Одинъ крестьянинъ подъ пьяную руку, пропилъ свою жену своему знакомому—за полштофъ водки. Купившій жену сейчасъ забралъ свою покупку къ себѣ домой. Вдовецъ, придя въ себя, а главное преслѣдуемый насмѣшками сосѣдей, черезъ три дня пошелъ за женой, чтобы забрать ее домой. Но новый владѣлецъ не далъ ее. Тогда мужъ долженъ былъ заплатить за свою собственную жену новому владѣльцу ея 5 р. «отступнаго» и тогда только получилъ ее назадъ.

А вотъ въ одной деревнѣ, на 379 верстѣ Московско-Курской дороги общество «пропивало» какую-то усадьбу; водки было вдоволь, народъ сильно подгулялъ, и вотъ, когда уже «общественники» сильно захмелѣли, то замѣтили, что среди нихъ пьетъ водку мужикъ, не имѣющій права участвовать въ этой попойкѣ. «Общество» зашумѣло, мужикъ обѣщалъ возвратить выпитые 3 стакана, но пьяная компанія не повѣрила и рѣшила снести «озорника» на рельсы и положить подъ поѣздъ. Сказано—сдѣлано: несчастнаго пьянаго положили на пути, и, только благодаря счастливой случайности, онъ остался цѣлъ. Машинистъ съ паровоза во-время замѣтилъ лежащаго и остановилъ поѣздъ. («Орл. В.»).

Этотъ фактъ является однимъ изъ случаевъ деревенскаго самосуда, или вѣрнѣе одной изъ его разновидностей. Поводъ тутъ совершенно ничтожный, но характеръ и вообще обстановка очень типичны и кажутся цѣликомъ заимствованными изъ тѣхъ случаевъ, когда самосудъ является возмездіемъ за какія-нибудь болѣе или менѣе существенныя преступныя дѣянія, указывая въ то-же время, какъ мало еще развито въ сѣрой крестьянской массѣ чувство законности. «Передо мною, пишетъ г. Даличъ въ «Бирж. Вѣд.», такое, только что принесенное почтой изъ кіевскаго уѣзда, гнетущее извѣстіе, не остановиться на которомъ нѣтъ возможности. Въ этомъ уѣздѣ, какъ удостовѣряетъ и мѣстная газета, въ ночь на 15 августа, въ имѣніи князей Горчаковыхъ, при деревнѣ Яновкѣ, безъ всякаго «суда и слѣдствія» совершена смертная казнь надъ крестьяниномъ этой деревни Платономъ Курбетомъ. И приговорили его къ этой казни и совершили ее сами-же крестьяне-односельцы, причемъ сначала рѣшили было подвергнуть его этой казни черезъ сожженіе и уже приступили было къ исполненію этого рѣшенія, но затѣмъ тутъ-же измѣнили его и просто убили при помощи желѣзныхъ вилъ и кольевъ. Такой варварской казни Курбетъ подвергся далеко не безвинно: онъ, какъ полагаютъ, «изъ мести» совершилъ поджогъ нѣсколькихъ скирдъ хлѣба, принадлежащихъ имѣнію. Самая-же казнь, какъ и рѣшеніе крестьянъ, имѣла мѣсто въ присутствіи приказчика имѣнія... Таковъ фактъ. Судъ Линча, варварскій самоуправный судъ въ кіевскомъ уѣздѣ, бокъ-о-бокъ съ волостнымъ правленіемъ, урядникомъ, становымъ приставомъ, съ прокуроромъ, съ окружнымъ судомъ, вообще, со всякой судебной и полицейской защитой. Вмѣсто одного преступника—поджигателя, цѣлая толпа преступниковъ, толпа убійцъ.

Конечно, я знаю, что такой фактъ варварскаго деревенскаго самосуда далеко у насъ не единственный, что, напротивъ, онъ много разъ имѣлъ мѣсто и даже не только надъ конокрадами, но... тѣмъ обязательнѣе остановиться на немъ».

А въ тифлисскихъ газетахъ сообщаютъ о слѣдующемъ варварскомъ самосудѣ, учиненномъ въ селеніи Велисцихѣ, Сигнахскаго уѣзда помощникомъ мѣстнаго сельскаго старшины. Одинъ изъ лавочниковъ этого селенія заявилъ ему о кражѣ изъ кассы его лавки 4 р. 50 к. и подозрѣніе въ этомъ заявилъ на своего слугу. Помощникъ старшины приказалъ того головой внизъ привязать къ дереву и подвергъ его въ этомъ положеніи ударамъ кнута. Глаза несчастнаго налились кровью, и онъ испытывалъ страшныя муки. Зрители и пришедшія въ ужасъ женщины заявили громкій протестъ и увѣдомили объ этомъ сельскаго старшину. Послѣ долгихъ мытарствъ едва удалось спасти несчастнаго и прекратить этотъ дикій и варварскій самосудъ.

«Въ с. Аркадинѣ Балашевскаго у., пишетъ корреспондентъ «К.-В. Края», толпа человѣкъ въ 100 совершила жестокую расправу надъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, К. Д. Полѣновымъ, сыномъ извѣстнаго художника. Дѣло было такъ: Утромъ, во время наемки, когда г. Полѣновъ появился на базарѣ, его окружили нѣсколько рабочихъ и стали требовать плату за работу, исполненную недѣлю тому назадъ. Г. Полѣновъ почему-то отказывалъ. Тогда крестьяне начали оскорблять его разными бранными словами, а болѣе рѣшительные стали, какъ говорятъ, «задираться». Крики и брань привлекли любопытныхъ; скоро образовалась толпа. «Задирательство» сдѣлалось еще болѣе смѣлымъ, а затѣмъ послышалось «бей его! много за нимъ денегъ пропадаетъ». Г. Полѣновъ вынулъ изъ кармана револьверъ и бросился въ ближній трактиръ. Но трактиръ оказался запертымъ, а толпа наступала съ криками: «бей его»! Полѣновъ хотѣлъ влѣзть черезъ окно, разрѣзавъ себѣ лицо и руки, но толпа схватила его, вытащила изъ окна и начала ужасное побоище. Били чѣмъ попало. Вся одежда на пострадавшемъ была изорвана, лицо страшно обезображено, тѣло окровавлено. Въ эту минуту подошелъ письмоводитель земскаго начальника, которому удалось нѣсколько усмирить крестьянъ. Полѣнова потащили въ волость, а на пути продолжали бить. Тутъ явился становой приставъ, которому толпа и сдала избитаго, находившагося безъ чувствъ. Только послѣ этого крестьяне разошлись».

На югѣ, въ Бессарабской губ., мѣстное населеніе оказываетъ сопротивленіе дѣйствіямъ филоксерной коммиссіи. Такіе случаи,—по словамъ «Одесск. Листка»,—были недавно въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, а въ настоящее время тоже самое происходитъ въ Бѣлецкомъ уѣздѣ, той-же губерніи.

«Въ с. Кондратешты, Бѣлецкаго уѣзда, прибыли филоксерные разслѣдователи въ числѣ 3-хъ человѣкъ для освидѣтельствованія виноградниковъ. Но крестьяне-однодворцы имъ этого не позволили».

Коммиссіей были вытребованы власти: исправникъ, приставъ, полицейскій надзиратель, урядникъ, старшина и, кромѣ того, мѣстный священникъ. Дѣлу это, однако, не помогло.

«Не смотря на увѣщанія полицейскихъ властей, не смотря на увѣренія ихъ, что только осмотрятъ кусты, крестьяне кричали, что они ихъ не допустятъ, такъ-какъ они хотятъ вырѣзать всѣ кусты».

Коммиссіи пришлось отказаться отъ освидѣтельствованія виноградниковъ. Закончилась эта исторія тѣмъ, что по распоряженію прокурорской власти зачинщики сопротивленія, въ числѣ 8 человѣкъ, взяты подъ арестъ.

Въ глухой мѣстности Мамадышскаго уѣзда, Казанской губ., въ Букмышской волости есть деревушка Шашия, населеніе которой исключительно состоитъ изъ татаръ. Въ деревушкѣ этой произошелъ «бунтъ» при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Сюда пріѣхалъ исправникъ съ становымъ приставомъ, чтобы произвести опытъ общей народной переписи. Татары встрѣтили «начальство» съ дрекольями въ рукахъ, и власти сочли за лучшее немедленно-же убраться изъ деревни. Возбужденная толпа послѣ этого отправилась въ волостное правленіе и стала требовать отъ писаря «бумаги». «Все сожжемъ, а не дадимъ вамъ писать насъ!»—кричали передовые.—«Подавай сюда страховыя вѣдомости! Подавай сюда посемейные, рекрутскіе списки! Все сожжемъ, не дадимъ писать!» Писарь пошелъ на хитрость. Объяснивъ сначала волнующейся толпѣ сущность народной переписи и ея значеніе, писарь досталъ изъ шкафовъ черновые экземпляры страховыхъ вѣдомостей и рекрутскіе списки и выдалъ ихъ татарамъ. Татары бросились на эти ненужные документы и принялись ихъ рвать въ клочья тутъ-же въ правленіи. Было изорвано все до послѣдняго листа, послѣ чего толпа ушла («Пр. Кр.»).

Обзоръ заграничной жизни.

Австро-Венгрія. Осенняя сессія палаты. Наканунѣ новыхъ выборовъ.

Чахоточный, съ которымъ врачи не знаютъ что дѣлать и котораго поэтому отправляютъ на югъ, если онъ только сознаетъ свое положеніе, собирается въ путь съ такими чувствами, какими проникнута австрійская палата депутатовъ, вступая въ новую осеннюю сессію.

Такъ характеризуетъ настроеніе австрійскаго рейхсрата «Neue Freie Presse» въ передовой статьѣ отъ 18 (30) сентября. Газета вполнѣ справедливо находитъ, что со времени утвержденія избирательной реформы законодательная сила австрійской палаты депутатовъ вполнѣ исчерпана. Съ той минуты, какъ принята избирательная реформа, надъ всякой работой палаты тяготѣетъ упрекъ, что старое законодательное собраніе пользуется правами, которыя, если не юридически, то нравственно принадлежатъ новой палатѣ, которая должна быть избрана при участіи новой куріи всеобщаго избирательнаго права. Это сознаютъ всѣ депутаты, они охотнѣе явились-бы на судъ избирателей, чтобы скорѣе узнать, имѣютъ-ли надежду сохранить свои мандаты, при измѣнившихся избирательныхъ порядкахъ. Эта двусмысленность положенія вызываетъ нервность и раздраженность въ настроеніи палаты, сказавшіяся въ первыхъ ея засѣданіяхъ.

Министръ-президентъ Бадени не задавался, однако, такими тонкими соображеніями нравственнаго характера. Онъ имѣлъ свои виды, собирая палату. Какъ-бы она ни была нервно настроена, съ ней все-таки легче справиться, чѣмъ съ новой, характеръ которой невозможно опредѣлить, не зная настроенія новаго разряда избирателей. Предпочитая извѣстное неизвѣстному, Бадени желалъ съ помощью старой палаты довести до конца австро-венгерское соглашеніе и заручиться бюджетомъ на слѣдующій годъ. Удастся-ли послѣднее, покажетъ недалекое будущее, но принятіе соглашенія встрѣтило неожиданное препятствіе въ распущеніи венгерскаго сейма. Нѣтъ смысла австрійской палатѣ обсуждать соглашеніе при отсутствіи венгерскаго сейма, а пока тотъ соберется, срокъ полномочій рейхсрата будетъ слишкомъ кратковременный для проведенія столь важнаго акта. Во всякомъ случаѣ избирательная кампанія въ австрійской части Габсбургской имперіи не за горами. И правительство и парламентскія партіи хорошо сознаютъ, что новые избирательные порядки вызовутъ переломъ въ политической жизни Цислейтаніи. И одна и другая сторона желаютъ приспособиться къ новымъ условіямъ. Правительство заранѣе подготовляетъ себѣ большинство, желая воскресить старый союзъ консервативныхъ партій, существовавшій при Таафе. Въ этотъ союзъ нѣкогда входили старо-чехи, поляки, нѣмецкіе консерваторы и мелкія славянскія группы. Въ поѣздкѣ графа Бадени въ Лайбахъ и въ произнесенныхъ имъ рѣчахъ въ этой словенской столицѣ нѣмецкія газеты усматриваютъ серьезныя намѣренія правительства снова соединить всѣхъ словенскихъ депутатовъ рейхсрата и включить ихъ въ правительственное большинство.

Такое предположеніе подтверждается сообщеніемъ одной словенской газеты, которая помѣщаетъ извѣстіе о разговорѣ графа Бадени съ одной изъ представлявшихся ему словенскихъ депутацій. Если вѣрить этому сообщенію, министръ-президентъ выразилъ предъ депутаціей сожалѣніе, что въ настоящее время словенцы разбиты на нѣсколько фракцій и не скрывалъ своей надежды видѣть въ будущемъ рейхсратѣ всѣхъ словенцевъ и хорватовъ объединенными въ одинъ парламентскій клубъ. Такая солидарность, по мнѣнію министра, для словенцевъ является необходимымъ условіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Число соединенныхъ словенскихъ и хорватскихъ депутатовъ въ будущемъ рейхсратѣ можетъ возрасти до тридцати человѣкъ, группа, которая при общей раздробленности партій, можетъ часто имѣть рѣшающее значеніе въ важныхъ вопросахъ. Министръ-президентъ замѣтилъ также, что эта группа должна искать въ рейхсратѣ дальнѣйшихъ союзовъ—съ чехами, нѣмецкими консерваторами, поляками и, быть можетъ, также съ христіанскими соціалистами.

Трудно, однако, сказать какой обликъ примутъ партіи, изъ которыхъ Бадени желаетъ составить свое большинство. Внутреннія измѣненія, которыя происходятъ среди этихъ партій могутъ значительно измѣнить ихъ характеръ, и отдѣльныя ихъ части могутъ выказать

ленія, которыя вводилъ на своемъ пріискѣ Павелъ Савельичъ, вызывали одобреніе и даже удивленіе со стороны знатоковъ—спеціалистовъ. Отличаясь природнымъ умомъ, большой смѣтливостью и практичностью, Потрохинъ прошелъ къ тому-же превосходную школу: тридцать съ чѣмъ-то лѣтъ онъ провелъ у крупныхъ золотопромышленниковъ въ различныхъ должностяхъ, начавъ съ 15 лѣтъ въ роли разсыльнаго мальчика и кончивъ управляющимъ въ одномъ изъ богатѣйшихъ забайкальскихъ пріисковъ. Только въ послѣднія 8—10 лѣтъ онъ сталъ самостоятельнымъ предпринимателемъ. Не мало кичился Павелъ Савельичъ тѣмъ, что собственными стараніями и способностями вышелъ въ люди, и, конечно, строго осуждалъ тѣхъ неудачниковъ, которые не шли по его стопамъ. «Лѣнь, баловство, пьянство»,—твердилъ онъ въ такихъ случаяхъ, хотя временами самъ пилъ запоемъ, и собственная его работа въ послѣдніе годы, кромѣ потѣній за самоваромъ, выражалась еще въ разныхъ приказаніяхъ своимъ служащимъ и всѣмъ домашнимъ. «Всѣмъ Павелъ Савельичъ найдетъ работу, одному себѣ не придумаетъ»,—говаривала жена его Марѳа Степановна, женщина тоже умная, постоянно критиковавшая своего супруга и старавшаяся немного хоть цивилизовать его, т. е. заставить его ходить одѣтымъ, что ей, однако, никакъ не удавалось, не смотря на безконечные споры и ссоры. Но благодаря настояніямъ Марѳы Степановны, очень уважавшей образованныхъ людей и любившей послушать чтеніе,—сама она была почти вполнѣ неграмотной,—Павелъ Савельичъ выписывалъ «Ниву», «Вокругъ Свѣта» и для своихъ дѣтей всякія дѣтскія книжки, которыя онъ очень усердно и самъ читалъ. Изъ всей этой литературы Потрохинъ почерпнулъ всевозможныя мудреныя выраженія и иностранныя слова, которыми любилъ щегольнуть, не всегда, впрочемъ, кстати и правильно.

— Погодите, дайте время, и я покажу всѣмъ вашимъ инженерамъ мою иницитиву,—продолжалъ Павелъ Савельичъ въ описываемый день.—Увидите, какъ ученые инженеры будутъ сконфужены: они все ищутъ золото по русламъ, а я найду его въ пади,—тогда и скажутъ всѣ, каковъ бурятъ—Потрохинъ.

Хотя дѣдъ Павла Савельича уже былъ православнымъ, и ничего инородческаго въ немъ самомъ не было замѣтно, но подчасъ онъ любилъ называть себя буратомъ. Долго еще продолжалъ-бы мой собесѣдникъ опровергать инженеровъ и расписывать свою «иницитиву», если бы въ дверяхъ у порога не появился старичокъ небольшого роста, сутуловатый, но широкій въ плечахъ, совершенно сѣдой, съ маленькой клинообразной бородкой.

— Тебѣ чего, дѣдушка? обратился къ нему Потрохинъ.

— Къ вашей милости, Павелъ Савельичъ, наниматься пришелъ,—отвѣтилъ старикъ.

— Да что ты, Богъ съ тобой! На что ты годишься? Тебѣ помирать давно пора: ужъ сколько лѣтъ тебя тамъ ждутъ, поди соскучились, а ты еще на работу просишься—шутилъ Потрохинъ, смѣясь своимъ остротамъ.

— Ждали долго, подождутъ еще,—ужъ немного осталось,—отшучивался старикъ.

— Да ты чьихъ, дѣдушка?

— Козловъ, изъ Ельдовки.

— Это не сынъ-ли твой староста?

— Онъ самый!

— Такъ чего-жъ ты вздумалъ наниматься? удивился Потрохинъ.—Ладно вѣдь живете? Развѣ съ сыномъ не поладилъ или съ невѣсткой повздорилъ?

— Нѣтъ, ничего, мирно живемъ, Павелъ Савельичъ,—отвѣтилъ старикъ.—Да сами знаете, какая наша достача, коли Сеня, сынъ-то, въ старостахъ! Сто рублей ему изъ волости въ годъ идетъ,—всѣмъ четверымъ на это не прожить. Надо и мнѣ лѣтомъ поробить,—все-жъ что-нибудь принесу.

— Сколько-же тебѣ лѣтъ, дѣдушка?

— Три года на восьмой десятокъ пошелъ.

— Да ты никакъ еще Загребеевскій?—воскликнулъ съ какимъ-то особымъ оживленіемъ Потрохинъ.

— Какъ-же, Павелъ Савельичъ! Всю его школу произошелъ,—отвѣтилъ старикъ съ усмѣшкой.

— Что-же ты можешь робить?—повидимому, сдаваясь, допрашивалъ хозяинъ.

Все могу по промысловой части: и на подачѣ, на протиркѣ, промывальщикомъ.

— Ну, ладно, старикъ, возьму тебя: люблю Загребеевскихъ,—эти не лодырничаютъ, не свѣтлятъ (¹).—Скажи въ конторѣ, чтобы тебѣ прочитали контрактъ. Ты неграмотенъ? Пусть кто-нибудь подпишетъ за тебя, да съ перваго числа и приходи,—найду тебѣ работу.

Когда старикъ ушелъ, я спросилъ Потрохина, что означаетъ «Загребеевскій?»

— А это, видите-ли, былъ когда-то здѣсь полковникъ Загребеевъ, военный инженеръ. Работали у него каторжные и горно-заводскіе крестьяне. Лютый былъ онъ начальникъ, жестоко наказывалъ и много людей онъ загубилъ. Про него даже пѣсня сложена.

Сказавъ это, Потрохинъ продекламировалъ нѣсколько куплетовъ, въ которыхъ описывались разные подвиги Загребеева. Но, когда я попросилъ Павла Савельича болѣе подробно разсказать о томъ времени, онъ заявилъ, что и самъ не знаетъ ничего опредѣленнаго, такъ-какъ жилъ раньше въ другихъ мѣстахъ.

Съ этихъ поръ имя Загребеева я слыхалъ по нѣсколько разъ на-день. Оно употреблялось въ разныхъ варіаціяхъ и въ примѣненіи къ разнымъ предметамъ и понятіямъ: «Загребеевскіе отвалы», «Загребеевская дорога», «Загребеевскіе порядки» и пр. то и дѣло раздавалось въ ушахъ. Съ этимъ именемъ связывался особый періодъ въ исторіи Іракійскаго района; отъ времени пребыванія тамъ Загребеева велось мѣстное лѣтосчисленіе, подобно тому, какъ въ простонародьи Европ. Россіи велось оно когда-то отъ нашествія двунадесяти народовъ. Урывками и отъ многихъ обывателей слыхалъ кое-какія подробности о загребеевщинѣ, вошедшую въ мѣстную лѣтопись, но всѣ они разсказывали съ чужаго голоса. Только нѣсколько лѣтъ спустя, мнѣ удалось разспросить объ этомъ времени непосредственнаго очевидца—дѣдушку Козлова.

(Окончаніе будетъ).

(¹) не пьянствуютъ.

стремленіе къ единенію съ демократическими элементами новой палаты, усиленіе которыхъ весьма признается неизбѣжнымъ. Расколъ и разложеніе, указывающіе на новую группировку, замѣчается повсюду.

Среди младо-чеховъ все больше обнаруживается дѣленіе на болѣе умѣренныхъ, желающихъ идти на соглашеніе съ Badeни, и непримиримыхъ», настаивающихъ на болѣе рѣшительной оппозиціи. Образцовая дисциплина польскаго клуба тоже не въ состояніи устранить тѣхъ внутреннихъ разногласій, которыя проявляются вслѣдствіе усиленія демократическихъ стремленій. Демократическое теченіе, пробившее себѣ русло въ галиційскомъ сеймѣ, подмываетъ и ту спайку, которая скрѣпляла воедино польскій клубъ.

«Національное сознаніе всѣхъ польскихъ депутатовъ—говоритъ «Моск. Вѣд.»—и признанный авторитетъ ихъ вождей составляли тотъ связующій элементъ, который въ продолженіе десятилѣтій охранялъ ненарушимое единство польскаго клуба; но этому единству насталъ конецъ, и оно грозитъ распасться. Если до сихъ поръ всѣ обнаружившіяся между депутатами принципіальныя разногласія не выступали изъ-за стѣнъ клуба, образцовая дисциплина котораго все скрывала, то хваленая солидарность между поляками въ настоящее время разрушена теченіемъ, внесеннымъ изъ тѣхъ сферъ, которыя сочувствуютъ огромной массѣ населенія Галиціи, между которыми не одни только русскіе, но и большинство польскихъ крестьянъ далеко не сочувствуютъ стремленіямъ шляхты и пановъ, захватившихъ всю политическую власть въ области. Прежде всего, эти народные интересы сталъ отстаивать въ польскомъ клубѣ депутатъ города Львова Леваковскій, который за свою упорную оппозицію управителямъ клуба былъ исключенъ изъ его состава и въ настоящее время агитируетъ въ Галиціи за составленіе новой партіи».

По всѣмъ свѣдѣніямъ, идущимъ изъ достовѣрныхъ источниковъ,—продолжаетъ далѣе газета—Леваковскій имѣетъ большой успѣхъ и успѣлъ завербовать въ свои ряды многихъ избирателей, которые готовятся дать свои голоса только такимъ депутатамъ, которые въ своихъ программахъ отрекутся отъ солидарности съ клубомъ и обяжутся отстаивать только то, что полезно народу, а не политическимъ агитаторамъ. Само собою разумѣется, что послѣдніе весьма озабочены подобными теченіями, въ особенности опасаясь соединенія народниковъ съ русскою партіей и образованія союза, весьма легко могущаго провести въ будущій рейхсратъ большинство оппозиціонныхъ депутатовъ».

Христіанскіе соціалисты представляютъ довольно неопредѣленную партію. Это часть антисемитической партіи, которая, по словамъ «Gazety Narodowy», чувствуетъ себя настолько сильной, что мечтаетъ завоевать всю Австрію. По объясненію «Пет. Вѣд.», подъ антисемитами «Gazeta Narodowa» подразумѣваетъ «не только однихъ тѣхъ, которые выступаютъ исключительно противъ евреевъ, забывая при этомъ обо всѣхъ остальныхъ; такихъ, по мнѣнію газеты, немного, и они не могутъ быть опасными, такъ какъ такой узкій антисемитизмъ—не въ характерѣ народа. Есть еще антисемиты, называющіе себя нѣмецкою народною партіей—die Deutschvolklichen, ненавидящіе евреевъ, не терпящіе чеховъ, не переносящіе поляковъ, не могущіе слышать имени словенцевъ. Есть, наконецъ, и антисемиты, стоящіе на серединѣ этихъ двухъ партій; послѣдніе называютъ себя соціалъ-христіанской партіей и проповѣдуютъ объединеніе христіанъ, или точнѣе—католиковъ. Предводителями нѣмецкой соціалъ-христіанской партіи явились д-ръ Люгеръ и кн. Ал. Лихтенштейнъ. Всѣ эти партіи передъ предстоящими засѣданіями парламента и новыми выборами все лѣто не знали отдыха, и близкое будущее покажетъ, кто изъ нихъ выйдетъ побѣдителемъ, чьи лѣтніе труды были плодотворнѣй». Послѣднія событія въ Вѣнѣ до нѣкоторой степени вскрываютъ завѣсу будущихъ судебъ антисемитической партіи. Холодность вѣнскаго рабочаго класса къ завтрашнимъ этой партіи переходитъ въ прямую враждебность, отъ взрыва которой антисемиты защищаютъ себя, не допуская рабочихъ на устраиваемыя «народныя» собранія.

Такимъ образомъ «желѣзное кольцо» изъ поляковъ, чеховъ, нѣмецкихъ консерваторовъ, словенцевъ и христіанскихъ соціалистовъ можетъ и не составиться въ новомъ парламентѣ, тѣмъ не менѣе было-бы преждевременно утверждать, что графъ Бадени не съумѣетъ составить правительственнаго большинства: до сихъ поръ онъ проявилъ такъ много политическаго такта и гибкости, что, быть можетъ, найдетъ почву для соглашенія и при болѣе трудныхъ обстоятельствахъ.

Иркутская Контора Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей симъ для свѣдѣнія объявляетъ, что **г. Шванъ**, явясь въ оную въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, получилъ отъ нея подлинную квитанцію Владивостокской Конторы этого Общества **за № 486474** для росписки на ней жены его въ полученіи клади, состоявшей изъ разнаго рода золотыхъ и серебряныхъ вещей; нынѣ **г. ШВАНЪ ЗАЯВЛЯЕТЪ**, что таковую квитанцію онъ потерялъ, а также утеряна имъ и квитанція той-же Конторы за № 486478/в, а потому **Иркутская Контора Общества покорнѣйше проситъ всѣ кредитныя учрежденія оныя квитанціи ни подъ какимъ видомъ и ни отъ кого въ залогъ не принимать**, какъ утерянныя, ибо таковыя считаются не дѣйствительными.

Управляющій Иркутскою Конторою Россійскаго Общества страхованія и транспортиров. кладей *Н. Глушковъ*.
805—3—3.

Серебряныя и золотыя вещи и разнаго рода часы продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ
ВЪ МАГАЗИНѢ
В. В. ФЛЕММИНГЪ.
Уг. Арсенальской и 5-й Солдат.—д. Шипицына.—Телефонъ 226. 804—3—2.

ОТДАЮТСЯ въ корпусъ каменныя кладовыя въ д. В. А. Бѣлоголоваго. О цѣнѣ узнать тутъ-же въ магазинѣ Бѣлоголоваго. 794—4—4.

ОТДАЮТСЯ
комнаты со столомъ и безъ стола. Мясная улица, № 7. 809.

ОТДАЕТСЯ большая меблированная комната у Понтоннаго моста, домъ № 17 вверху; тамъ-же ПРОДАЕТСЯ сбруя и санки. 810—2—1.

ОТДАЕТСЯ на ПРОКАТЪ РОЯЛЬ самаго малаго формата. Тутъ-же продаются двѣ фисгармоніи нѣмецкой конструкціи. Знаменское предмѣстье, домъ Липпомана. 812—2—1.

КОНТОРЩИКЪ,
знающій пріисковое, заводское и коммерческое счетоводство, предлагаетъ услуги. Адресъ: 5 Солдатская, д. Барановой. 798—3—2.

Продается **НЕ ДОРОГО** лошадь, сбруя, долгуша, кошева и бѣговыя сани. Спросить противъ тюремнаго замка, домъ Булдаковой. 778—3—3.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
В. ВАВЕЛЬБЕРГЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 25,
СТРАХУЕТЪ
5% закл. съ выигр. листы Гос. Двор. Зем. Банка
по 1 р. 25 к.
1666—2—2.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ЧАСОВЪ „ЖЕНЕВА" въ Варшавѣ, Бѣлянская, 10, высылаетъ иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Подписка на всѣ журналы и газеты на 1897 годъ
по цѣнамъ редакцій безъ всякой прибавки за коммиссію и за пересылку денегъ въ редакцію **принимается въ книжномъ магаз. Макушина въ Иркутскѣ.**
1662—30—6.

ДОМЪ № 82 продается съ флигелемъ, баней, колодцемъ, садомъ, огородомъ; тутъ-же продаются: цвѣты, мебель, экипажи. 2-я Іерусалимская, близъ Солдатовскаго колодца.
1636—3—3.

ОТДАЕТСЯ КОМНАТА со столомъ. Луговая ул., (между Мыльниковской и Спасо-Лютеранской), д. Колотыгиной № 6-й. 806.

ИЩУ мѣсто крупчатнаго мастера; имѣю аттестаты; могу строить. Адресъ: почтово - телеграфная контора. Спросить Паракина. 808.

ПОЛУЧЕНЫ СВѢЖІЕ ЯБЛОКИ, виноградъ, лимоны, ПРОДАЮТСЯ
ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Пестеревская ул., д. Поротова.
811—3—2.

ОТДАЕТСЯ квартира вверху Грамматинская ул., д. № 6. 793—4—4.

Городская Управа симъ извѣщаетъ, что залоги, внесенные въ кассу управы пастухами Дмитріемъ *Широковымъ*, Николаемъ *Пежемскимъ* и табунщикомъ Иваномъ *Пермяковымъ*, въ обезпеченіе выполненія условій, заключенныхъ ими съ Управою договоровъ по арендѣ права пастьбы, будутъ возвращены имъ 10 ноября сего года, а потому лицъ, у коихъ утерянъ поименованными арендаторами скотъ, управа проситъ подать заявленія объ этомъ не позже 8 ноября. Заявленія, поданныя послѣ указаннаго срока будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія. Октября 25 дня 1896 года. 1684—6—2

ГУСТАВЪ ШТЫРМЕРЪ
ПАЛЬМИРА
ВАРШАВА
20 коп. ОДИНЪ КУСОКЪ — 50 коп. ТРИ КУСКА
№ 1411—50.

МАГАЗИНЫ
СЕРЕБРЯНЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ ВЕЩЕЙ и ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ.
РАФИЛЬЗОНА
ПЕРЕВЕДЕНЫ
ПО БОЛЬШОЙ УЛИЦѢ, ДОМЪ СИБИРСКАГО БАНКА.
1674—7—3.

ВЪ МАГАЗИНѢ **В. Н. БОЧКАРЕВА**
ПОЛУЧЕНЪ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** ПОЛУЧЕНЪ
ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ,
ДѢТСКИХЪ ИГРУШЕКЪ,
ПОДАРКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ.
Гг. иногородніе покупатели могутъ получать почтою, наложен. платежемъ блестящіе ассортименты для елокъ въ 3, 5, 10, 15, 25 руб. и т. д.
1688.

ЛѢСОПИЛЬНЫЕ СТАНКИ и МАШИНЫ
ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА
строитъ, какъ спеціальность, уже 37 лѣтъ
К. Л. П. Флеккъ сыновья
машиностроительный заводъ
БЕРЛИНЪ N., Шоссе-Штрассе 31.
Германія.
Корреспонденція на нѣмецк., русск., франц. и англійскомъ языкахъ.
1494—26—9.

К. М. ШРЕДЕРЪ
С.-Петербургъ, Невскій, 52.

РОЯЛИ И ПІАНИНО
ПРОИЗВОДСТВО СВЫШЕ 17000 инструментовъ.
Прейсъ-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО изъ фабрики или музык. магаз. В. Ф. Шмидтъ въ Томскѣ.
1650—20—3.

На Всероссійской Выставкѣ 1896 г.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-МЪ. въ МОСКВѢ
«ЗА ПРЕВОСХОДНОЕ КАЧЕСТВО»
РУССКИХЪ КОНЬЯКОВЪ
УДОСТОЕНЪ **ВЫСШЕЙ** НАГРАДЫ
ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.
1681.

=НОВОСТЬ!=
ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ.
1896—1897.

НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА.
РЕМИНГТОНЪ СПЕЦІАЛЬ
МАССА УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ, ЗАТМѢВАЮЩІЯ ВСѢ ДРУГІЯ СИСТЕМЫ. ЦѢНА 325 руб.
РЕМИНГТОНЪ № 5. 260 РУБ.
Популярнѣйшая и самая распространенная изъ всѣхъ пишущихъ машинъ.
Единственный для всей Россіи СКЛАДЪ
Торговый Домъ *Ю. Блокъ*
Главная Контора МОСКВА. ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
1668—20.